

«Известия» - приложение
к «Мир», 1963, 14. IX.

НОВЫЕ ПЛАСТИНКИ

Всесоюзная студия грамзаписи выпустила пластинку, знакомящую нас с Первым концертом Чайковского в исполнении Святослава Рихтера, Венского филармонического оркестра и дирижера Герберта Караяна.

В свое время критик Ларош, восторженно оценивавший концерт, особенно подчеркивал симфоничность этого произведения Чайковского: «Фортепьянный концерт со своей грандиозной интродукцией, конечно, более симфоничен, чем концерт... Как симфоническое произведение он стоит чрезвычайно высоко и по мыслям и по их развитию».

Именно симфонический размах, симфоничность отличают исполнение концерта С. Рихтером. В репертуаре пианиста концерт Чайковского сохраняется долгие годы. Исполнением этого концерта С. Рихтер завершил выступления на III Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей в 1945 году, когда ему была присуждена первая премия. С тех пор артист не прекращал совершенствовать свое исполнение.

В 1959 году С. Рихтер записал концерт Чайковского в сопровождении оркестра Ленинградской филармонии под управлением Евгения Мравинского. Эта запись — одна из лучших рихтеровских записей.

В новой записи Первого фортепьянного концерта Чайковского, осуществленной в мае этого года в Австрии, приняли участие Венский филармонический оркестр и выдающийся дирижер Герберт Караян.

Эта запись не повторяет знакомой нам трактовки С. Рихтера. Торжественное звучание концерта с первых звуков захватывает могучей широтой дыхания и масштабностью мысли. Непривычно медленный темп на протяжении всего концерта сообщает развитию этой мысли подлинную грандиозность. Во многих эпизодах переосмыслено интонирование. Пианист добивается той простоты и естественности фразировки лирических тем и эпизодов, когда во всей силе проявляется психологическая углубленность музыки. Мы вслушиваемся в знакомое звучание и (столь велик талант Рихтера), кажется, впервые дослушиваем каждый звук полностью. Новая эта трактовка концерта — результат длительных художественных исканий большого артиста. Сколь бы спорной она ни показалась, ценность ее несомненна: на редкость правдиво и глубоко раскрыто содержание любимого сочинения Чайковского.

К. АДЖЕЛОВ,
кандидат искусствоведения.